

Ольга Шерстобитова

НИТЬ ВОЛШЕБСТВА
СЛЕЗЫ МОРЯ
НАУЧИТЕ МЕНЯ ЛЕТАТЬ
МОЙ ТЕМНЫЙ ПРИНЦ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ольга Шерстобитова

Мой темный принц

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2019

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш50

Серия основана в 2011 году
Выпуск 447

Художник
Л. Клепакова

Шерстобитова О. С.

Ш50 Мой темный принц: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2899-1

Бывает так: ты не ждешь подарков от судьбы, а она все равно их подбрасывает. И спастись от грядущих неприятностей в подобном случае уже поздно. Так я и оказалась в незнакомом мире. Да не просто оказалась, а потеряла память, обрела чарующий голос, магию и... любовь мужчины. Моего темного принца. И пусть нас разделяет пропасть из нерушимых клятв и зов Серебряного города, я все равно буду верить, что счастье возможно.

Я не сдамся и вопреки всему выиграю этот бой с судьбой!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Шерстобитова О. С., 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2899-1

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Я предчувствовала — добром это не кончится, но все равно согласилась праздновать свой день рождения в шумной компании. Очень уж не хотелось огорчать лучшую подругу, Лену Красавкину. Она долго и старательно готовилась к торжеству. Пригласила друзей и знакомых, накупила продуктов, наготовила, напекла... И даже нашла место для празднования. Причем оно мне сразу же понравилось: дача одного из ее знакомых в Подмоскowie, тихое, спокойное местечко, самое подходящее для такого не слишком общительного человека, как я. Для Лены мое восемнадцатилетие — повод для радости, для меня — нет. Не люблю бесконечную суету и хлопоты.

Но отказаться не смогла. Лена моя единственная подруга, самый близкий человек, который никогда не бросал в беде и всегда поддерживал. И у меня нет на всем белом свете никого, кроме нее.

Родителей своих я в глаза не видела. Восемнадцать лет назад в апреле меня, завернутую в белое покрывало, нашла на берегу Москвы-реки парочка влюбленных студентов, гулявшая по набережной. Так я очутилась в детском доме. Родителей искали, но ни их, ни каких-либо сведений о них не обнаружилось. Словно ни папы, ни мамы не существовало на свете.

Сначала, когда мне рассказали эту историю воспитатели, я на родителей жутко разозлилась. Как можно бросить своего ребенка, какие бы ни были на то причины? Не понимаю. Потом со временем смирилась, но не забыла. В душе образовалась пустота, где-то в глубине затаилась горькая обида, которую можно охарактеризовать одним словом: «бросили». Ассоциации оно вызывало неприятные, словно я никому не нужная вещь. Да я даже дату своего рождения не знала! Директор детдома Наталья Вячеславовна оставила семнадцатое апреля. День, когда меня нашли.

А уж имя... Кто назовет подброшенную девочку Ариадной? Уж лучше Маша или Даша, жилось бы проще и обидных прозвищ было бы меньше. А то как только не дразнили! И ведьмой (видимо, из-за непонятого цвета глаз, которые становились то голубыми, то темно-синими, то серыми, то почти черными), и подкидывшем, и проклятой.

Я терпела, делала вид, будто мне все равно. И небезобидные прозвища безразличны, и бесконечные синяки да шишки, которыми меня награждали, и насмешки окружающих. Ладно хоть фамилия досталась простая — Васильева. Такую в детском доме давали всем найденным детям, родители которых были неизвестны. С такой фамилией я была среди них одна. Ариадна Васильева. В принципе, неплохо, только от стычек с детдомовскими не спасало.

Первого сентября, когда мне исполнилось семь, моя жизнь изменилась. В ней появилась Лена Красавкина. Умница и красавица. Бойкая и отчаянно смелая. Она не просто села за одну парту, а решила опекать свою новую тихую подружку. И даже успела подражаться с мальчишками, едва те стали дразнить и дергать меня за тоненькую светлую, почти белую косичку.

Никто и никогда меня не защищал. А Лена ударила вихрастого Витьку, а потом расцарапала щеку Женьке. В итоге в наш первый учебный день ее родителей вызвали в школу. С Леной провели серьезную беседу по поводу поведения в классе, но больше лезть ко мне никто не посмел. Признаться честно, думала, наша дружба на этом закончится. Но на следующий день Лена как ни в чем не бывало села ко мне за парту и предложила после уроков сбежать гулять в парк. Так и зародилась наша дружба. Случайно, нелепо и навсегда.

Лена не обращала никакого внимания на мои странности. Одной из них как раз было то, что я не могла драться. Пару раз пыталась, когда дразнили и задирали, но тело становилось ватным, перед глазами шли круги и накатывала такая слабость... Однажды два дня пролежала, не в силах подняться после того, как ударила кого-то из детдомовских в пылу ссоры. Необъяснимое явление. И если в первый раз я списала все на трусость и страх, то после второй попытки отстоять себя упала в обморок. И прозвище «ненормальная» прицепилось намертво.

Я не жаловалась. Гордость мешала. Единственное, что у меня оставалось. И старалась жить с того момента тихо, незаметно. Стычки время от времени случались. И раз за разом я

уходила с синяками, а после, оставшись одна, плакала. И мечтала о чем-то хорошем, что однажды со мной случится. Но чуда не дождалась. Дождалась Лену. Хотя, может, она и была этим самым долгожданным чудом?

Мы так и прошли вместе, рука об руку, школу. Лена даже успела поступить в МГИМО на факультет международных отношений. Ее родители-дипломаты дочь поддержали.

А мне поступать было незачем. Нет, поймите правильно. Учиться я хотела. Даже очень. И рискнула, подала документы в два вуза, один — ветеринарный, другой — медицинский. И ни там, ни там не прошла, не набрала нужное количество баллов, а все положенные льготы легко и просто обошли меня стороной. Так, оказывается, тоже бывает.

Деваться было некуда. Я устроилась работать официанткой в одном кафе почти на окраине города. Директриса детдома, на чьем попечении я оставалась до совершеннолетия, согласилась с моим решением. А мне хотелось подкопить немного денег, чтобы после дня рождения иметь возможность снять жилье. Да и бездельничать я не привыкла. В приюте нас не обременяли работой, но все же она не была для меня в новинку.

Ленка сочувствовала, предлагала пожить у нее — родители все равно в постоянных разъездах, — хотела помочь найти другую работу. Но я отказалась. Сама. Я должна сама. Либо выплыть. Либо потонуть. Третьего не дано.

Теперь, расположившись на деревянных мостках, так удачно спускающихся к воде, я словно получила небольшую передышку и наслаждалась жизнью. Чуть дальше от меня ребята, приглашенные на праздник, чему-то смеялись и жарили мясо.

Я вздохнула глубоко, радуясь чудесной погоде. Апрель в этом году выдался замечательным. Небо было ясное и синее. По нему плыли рваные, словно сделанные из ваты, облака. Припекало солнце. Снег полностью растаял. Красота, да и только! А уж озеро... Оно мне нравилось. Я словно чувствовала нечто родное. Странно, конечно. Я не особо любила воду, особенно холодную. Видимо, остался отпечаток после того, как узнала, что меня нашли на берегу реки, и вызывал негативные эмоции. Но озеро манило к себе.

Неровное по краям, небольшое. Безмятежная сине-серая гладь, словно кто-то разрисовал блюдце. Летом тут, наверное, будет прорва кувшинок. И от них озеро станет сказочным. По-

везло тому, кто имеет возможность видеть всю эту красоту, когда захочет!

— Ари, пойдем, все готово. Тебя ждем! — Лена тронула за плечо, отвлекая от мыслей.

Ари... Только она меня так звала.

Я обернулась и робко улыбнулась.

— Задумалась, извини. Очень уж красиво.

Лена хмыкнула и заправила за ухо выбившуюся из прически прядь каштановых волос.

— Ты сегодня совсем тихая, — заметила она, подхватывая меня под руку и направляясь к ожидавшей нас компании.

Не расскажешь же радостной Лене, что почти трое суток работала без передышки, оттого и устала. И праздник этот ну совсем не в радость. Я бы поспала или побыла сейчас одна. Но подруга не только не поймет, но и расстроится.

Мы не заходили в дом долго. Ели шашлыки, играли в догонялки и вышибалы, сидели возле озера, закутавшись в пледы, которые вынесли ребята, и болтали о пустяках. Не хотелось думать, что принесет завтрашний день. Ведь придется искать жилье, а может, и еще одну работу, чтобы продержаться. Когда мы с Леной снова увидимся и вдоволь наговоримся? Не знаю.

Едва на небе появились первые звезды, неяркие, рассыпанные, словно бусины от жемчужного ожерелья, мы зашли в дом и отправились спать.

Среди ночи я неожиданно проснулась. Села в кровати и огляделась. В комнате, где я спала, было тихо. Тикали часы, показывая начало второго часа ночи, в окно светил молодой месяц. Но в груди заворочалась неясная тревога. Необъяснимая, невыносимая, жгучая... И страх коснулся холодной волной позвоночника. Я вдохнула. Выдохнула. И так несколько раз, стараясь успокоиться. Не удалось.

Разбудить Лену, спящую в соседней комнате? Она и так устала за прошедший день. Я подумала и отправилась вниз, чтобы сделать чай.

Дом был гулким. Доски пола поскрипывали, и я кралась, стараясь никого не разбудить. Впрочем, ребята в гостиной даже не шевельнулись, когда я уронила и разбила на кухне блюдце, случайно задев его на сушилке.

Чай пила медленно, приходя в себя. Взгляд случайно скользнул к окну с распахнутыми шторами... и замер. Возле озера кто-то стоял. Я зажмурилась. Быть такого не может! Место

уединенное, тихое. Кто сюда мог пробраться? Или померещилось?

Темная фигура, закутанная в плащ, стояла спиной к дому и смотрела на озеро, будто вглядывалась в глубину в ожидании.

Разбудить остальных? Сказать, что там, возле озера, человек? Я на миг прикрыла глаза, раздумывая, а потом нерешительно повернула ключ во входной двери и вышла на улицу.

Ночью заметно похолодало. Деревья и землю покрыла изморозь. Все-таки апрель, не май. В халате я замерзла почти сразу же, но возвращаться в дом все равно не стала. Шла осторожно, замечая, что меня к озеру словно что-то тянет. Остановилась на полпути, сознавая безумие происходящего.

— *Хоть раз в жизни пересиль себя и побори страх. Подойди к озеру.*

Голос в голове появился из ниоткуда, звучал раздраженно, но определенно был мужским. И я окончательно испугалась. Дыхание сбилось, голова закружилась, колени задрожали.

— *Трусиха.*

Голос сердился. Да какое он право имеет так меня называть? Я редко злилась, часто загоняла эмоции внутрь, но сейчас почему-то пришла в ярость. И с чего бы вдруг? Меня и раньше обзывали. И не такими словами.

— Сам подойди! — рявкнула в ответ.

— *Уже лучше.*

Невидимый собеседник усмехнулся.

— *Но я не могу. Подойди, разговор есть.*

И тут до меня дошло, что этот голос принадлежит незнакомцу у озера, а тот — не моя фантазия. Только разве от этого стало легче? Он же мысленно со мной общался! Нет, кто-то из нас определенно сумасшедший.

— *Опять трусишь.*

Кажется, мужчина забавлялся.

А я почему-то еще больше злилась. Желание подойти и ударить появилось столь неожиданно, что я растерялась. И сбежала в дом.

Успокоиться. Это сейчас главное. Пусть этот наглый странный тип в балахоне постоит и подумает. Снова заварила чай, выпила. Дрожь никак не проходила, а мысли разбежались. Немного пришла в себя, помечтала о невозможном.

Сейчас посмотрю в окно и ничего не увижу, поднимусь, залезу под теплое одеяло и провалюсь в беспробудный сон до утра, а лучше — до обеда.

Выглянула в окно и выругалась про себя. Незнакомец в плаще по-прежнему стоял у озера спиной ко мне.

Похоже, придется всех разбудить. Ни за что снова не пойду к нему одна. Вдруг и правда маньяк или сумасшедший?

— Ну что случилось? Кого там леший носит? — сонно проворчал Ванька, вылезая из-под одеяла, едва я включила свет.

— Ариадна? — спросила Настя, однокурсница Лены, зевая.

— Там, у озера, человек.

О том, что он со мной разговаривал мысленно, я решила промолчать. Непонятно как отреагируют на это известие приятели Лены. Кстати, куда она сама-то запропастилась?

— Где? — Парни замерли.

— Посмотрите в окно на кухне.

Настя сбегала, потом вернулась и легонько обняла меня за плечи.

— Там никого нет.

Я покосилась на ребят, бросилась туда, раздвинула шторы. Незнакомец по-прежнему любовался озером.

— Вон он, стоит возле края мостков, — пальцем показала я.

— Где? — Ванька выглянул из-за моего плеча. — Никого там нет. Разыгрываешь, что ли?

— Но как же...

Настя и Наташа, спустившаяся на шум со второго этажа, подошли к окну.

— Ариадна, — мягко и спокойно заговорила одна из них, — сегодня был непростой день. Ты устала, вот и мерещится всякое. Пошли спать.

Не верят. Да я и сама бы отреагировала так же, если бы не видела незнакомца.

Повернула ключ и вышла наружу, вдыхая холодный воздух.

— Сумасшедшая, — заметил кто-то, снова цепляя ко мне очередное прозвище.

— *Что, люди придают тебе смелость? Я думал, они только силы отбирают.*

Голос снова возник, едва я покинула дом.

— Перестань! — крикнула я.

За спиной послышался смех. Конечно, им-то весело. Они же не видят этого, в черном балахоне.

— Что тебе нужно? — спросила мысленно.

— *Подойди к озеру.*

— Ты ведь не отстанешь от меня? — В этом я почему-то была уверена.

— *Не отстану.*

— Хорошо. Я подойду завтра днем.

— *Нет. Сейчас. Иначе будет поздно.*

— Для чего?

В голове упорно крутились мысли о маньяках.

— *Не для чего, а для кого.*

— Ну и для кого?

Мне все еще не верилось, что я стою в темноте в нескольких шагах от двери и разговариваю с ним.

— *Для тебя. А кто я, пока не так уж и важно.*

Я, наверное, действительно ненормальная, потому что послушалась и пошла к озеру. Меня окликнули, но голоса ребят звучали приглушенно. Остановилась в нескольких шагах от незнакомца. Капюшон плаща был накинут так, что скрывал его лицо.

— *Тебе нужно дойти до середины озера по мосткам.*

— Что? Обойдешься!

— *Просто дойди. А там решишь.*

— Что решу?

Мужчина вздохнул.

— *Вопросы будешь задавать потом. Иди уже, времени мало.*

Он неожиданно дернулся, вглядываясь куда-то в даль.

— *Беги!*

Что?

И тут меня подхватила какая-то сила, поволокла к мосткам. Я даже осознать происходящее не успела. Сила отпустила на полпути, словно закончилась. И я чуть не упала, споткнувшись.

— *Беги!*

Голос незнакомца звенел тревогой. И я поверила ему. Безоговорочно. Побегала. Остановилась на краю мостков и замерла.

Что дальше-то?

Голос не ответил. Я обернулась и увидела невозможное. Незнакомец стоял на прежнем месте, окутанный сизым туманом.

Плащ развевался от невидимого ветра, а вокруг металась серая тень, меняя очертания, пытаюсь пробить защиту, сотканную туманом. Незнакомец напоминал нерушимую стену, явно создавая преграду тени. И если он сейчас отступит, эта пакость метнется ко мне, и ничего хорошего ждать не придется.

— *Правильно мыслишь, поэтому решай скорее.*

— Что решать?

Но ответить он не успел. Со всех сторон, откуда ни возьмись, появились серые тени, метнулись в мою сторону. Туман не пустил, стал нерушимой преградой. Но насколько хватит этой защиты? И что им от меня надо? В том, что тени представляют опасность, я не сомневалась уже ни капельки. Интуиция сработала. А по озеру, судя по всему, им не пройти, боятся воды.

Странно, что из дома никто не вышел и не поспешил на помощь. Не видят происходящего? Тогда почему я...

— *Не могу их задержать надолго. Ты прыгаешь или нет?*

Прыгать? Куда?

— *В озеро. Или имеются другие варианты?*

Нет, он точно сумасшедший! Там же омут. Оттуда не выплыть, я точно знаю.

Сизый туман, последний оплот защиты, стал таять, и ближайшая тень метнулась ко мне. Я вскрикнула, споткнулась и полетела в озеро.

Вода накрыла с головой, впилась ледяными иголками в тело, лишила возможности дышать. Я барахталась, пытаюсь всплыть, разобраться, где верх и низ, но мне не позволили. Чьи-то руки легли на плечи, надавили, утаскивая на глубину. Я отчаянно вырывалась, но хватка оказалась железной. Легкие наполнились водой, в глазах потемнело, течение поволокло на дно озера.

Это был конец. Смерть. Нелепая. Неожиданная.

Последнее, что почувствовала, — боль в ногах, словно по мне проехался поезд. Тысяча поездов. И меня уволокло в никуда.

— *Борись.*

Голос возник неожиданно. И он был единственным, что наполняло пустоту. Это страшно, когда ничего нет. Вообще ничего. Неужели такой и бывает смерть?

— *Ты еще не умерла. Борись, я сказал.*

Но я не могла. Даже была не в силах шевельнуться. Да и с кем нужно бороться? С пустотой? А с ней разве реально справиться? Легче поддаться, остаться тут.

— *Нет!*

Голос был упрямым и злым. Пустота вдруг резко исчезла, и я начала тонуть в чем-то темном и вязком. Казалось, мир рассыпается на черные осколки, и нельзя определить, где небо. Это-то и оказалось страшнее всего. Неба не было.

Осколки больно впивались в кожу и не резали, а обжигали. А еще я ничего не помнила. Даже своего имени. И снова захотелось забыться и стать частью этого черного мира, уйти в пустоту, где нет резких звуков и можно насладиться тишиной. Здесь делать нечего. Я была в этом уверена. У меня никого и ничего не оставалось.

— *Ариадна...*

Голос. Чей-то голос, твердивший имя. Мое имя? Или не мое?

— *Твое. Ариадна.*

Он не отпускал и тревожил меня. Интересно, давно зовет? И зачем? Мне бы уйти в пустоту. Она так манит... Почти сладкая. Такая многообещающая.

— *Не смей! Будь сильной.*

Голос рычал, сердился оттого, что я собиралась сдаться. И не отпускал. И я осмелилась назвать его по имени. Лирантанель. Красивое такое имя, подходящее.

— *Правильно. Угадала. Меня зовут именно так. Можно Лир.*

У голоса было имя. В этой черноте это совсем не казалось странным. Лир. Я позвала его именно так, и он снова откликнулся. Колючим, израненным, до боли знакомым отголоском. И больше не отпускал меня. Говорил и рассказывал о том, какая я замечательная, сильная, добрая. А еще обещал, что все будет хорошо.

Я не хотела верить, но голос не отставал. Он отпускал только на время. Не для того, чтобы дать передышку, вовсе нет, для принятия происходящего. Я не сразу сдалась на его милость. И не сразу все вспомнила. Но почувствовала, как привязана к этому голосу всеми нитями, что меня держат в жизни. Ощутила на себе незнакомые прикосновения рук и губ.

Но из темноты вынырнуть не могла.

— *Я помогу. Доверься мне. Пожалуйста.*

Нет, ну точно маньяк. Лучше уж темнота и пустота.

Голос начал ругаться, если судить по интонациям. Слова были непонятными, странными, словно на другом языке говорил.

— *Я могу помочь только с твоего согласия.*

— Зачем я тебе? — все-таки задала этот глупый вопрос, чувствуя, как теряю последние силы.

— *Неужели я хуже темноты и пустоты?*

Я промолчала. Боль в ногах, а они у меня, как только что выяснилось, имелись, стала невыносимой. Живая? Когда я вдруг отчетливо это поняла, сразу захотелось отсюда выбраться. Если я не умерла, значит, еще не конец, а завтра...

— *Правильно.*

В голосе Лира послышался смех.

— *Зажмурься.*

Я послушалась. И страх, одиночество и боль сплелись в клубок, снова обернулись темнотой. Она не хотела отпустить, будто вросла в кожу. И я позвала по имени: «Лир». Было такое чувство, что все плохое уйдет с одним этим именем. Лир.

— *Я тут. Не мешай.*

Осколки начали падать, плавиться и растворяться. Я вскрикнула.

— *Ариадна!*

Вспышка осветила темноту, меня снова поволокло, потом подбросило и куда-то швырнуло.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В глазах мельтешило. Болела каждая клеточка так, словно я летела с большой высоты и упала, ударившись об асфальт раз триста. Голова гудела. Я с трудом пришла в себя и огляделась.

Вокруг была вода. Озеро, судя по всему. Большое настолько, что уходило за горизонт и там терялось. Слева, метрах в трехстах — берег. Там — лес. И что самое невероятное, светило солнце! И вокруг буквально пело лето. Я зажмурилась. С ума сошла. Точно. Ведь помню же, был апрель... И не покидало ощущение, что место, где нахожусь, незнакомо.

Где это я? Паника сдавила горло, глубоко вздохнула успокаиваясь.

Я находилась по пояс в воде, хотя понимала, что такое невозможно. Озеро глубокое, видно даже невооруженным гла-

зом. Как же я умудряюсь стоять и не тонуть? Чудеса! Глянула вниз и взвизгнула от ужаса. Ног не было. Совсем. Зато имелся хвост. Длинный сине-зеленый рыбий хвост!

От шока даже не получилось закричать. Я взирала на это безобразие и решительно не понимала, откуда он взялся, а главное, что с ним теперь делать! Дернулась, взмахнула руками и, не удержав равновесие, упала. Глотнула воды, пахнувшей тиной, всплыла. Или как это еще назвать... Откашлялась. Отжала волосы, которые отросли до плеч, и попыталась собрать мысли, разбегающиеся от меня как тараканы. А еще понять и найти происходящему хоть какое-то логическое объяснение. Снова огляделась, надеясь на чудо, но в окружающем меня пейзаже ничего не изменилось.

Озеро до горизонта. Лес слева. Я в воде. Вместо ног от талии начинается хвост.

И что теперь делать? Тут оставаться точно не стоит, еще увидит кто. Нужно выбираться. Вон там, на берегу, и кусты вроде бы неплохие. Сейчас выйду, обсохну, рассмотрю хвост и подумаю, как быть дальше. Главное — не паниковать. Из любой ситуации есть выход!

Я приняла решение и как-то сразу успокоилась. Оставалась единственная проблема: не умею плавать, а до берега надо добраться. Попробовала лечь на воду и оттолкнуться руками. Как ни странно, получилось. Раньше подобное действие было для меня недоступным. Но ведь тогда и хвоста не имелось. Едва мелькнула мысль о моем сине-зеленом чуде, я снова не удержалась и ушла на дно. Вынырнула, выплевывая воду. Фу, гадость какая! Еще и тина в этом озере растет. Но выбираться как-то все равно надо.

Раз, два, три, гребок — хоп! — и неожиданно оказалась возле берега, на мелководье. Это как? Ладно, потом разберусь. Если разум меня не покинет, помахав на прощанье ручкой. Поморгала и выползла на песок, хвост волочился следом. Куда же ему, родному, от меня теперь деться-то? Залезла в невысокие кусты, приглянувшиеся раньше, и перевела дух.

Так, что теперь? Посмотрела на хвост. Сине-зеленые аккуратные чешуйки переливаются на солнце, плавники на конце светло-зеленые, почти прозрачные. Попробовала ими взмахнуть. Задела куст, повалилась на песок. Какая я, однако, неуклюжая. Нет, с этим точно надо что-то делать! Заприметив не-

подалеку высокий камень, решила доползти и на него забраться, чтобы обсохнуть на солнышке.

Следом мелькнула мысль: на мне же нет одежды! В воде это как-то не ощущалось, казалось естественным, а теперь, когда выползла на берег, стало заметно, что грудь лишь слегка прикрыта сине-зеленой чешуей, и вот на этом все. Я готова была впасть в истерику. А еще тело вдруг ни с того ни с сего начало зудеть, а чешуя царапать кожу. Я осторожно прикоснулась, и одна чешуйка отпала. Хм... Это что, она от солнечных лучей высыхает и исчезает? Интересно, а хвост тоже таким образом ликвидируется? Как-то не улыбалось с ним возиться.

Чтобы проверить эту догадку, пришлось все же ползти до этого самого камня. С усилием взгромоздилась на валун и расправила хвост. Полюбовалась на него, на озеро, блестящее на солнце, и приготовилась ждать. А что еще оставалось делать?

Предположения вскоре оправдались. Чешуя на солнце высохла, осыпалась и тут же испарилась. Хвост тоже исчез, на его месте оказались мои обычные ноги. Я с облегчением вздохнула и пошла к озеру, чтобы смыть с себя песок и грязь. Шла осторожно, постоянно оглядываясь, а то мало ли кто тут есть, а я совершенно без одежды, чисто Ева в раю.

Добралась к воде, встала на колени — и вскрикнула. Из озера на меня смотрело чудо-юдо заморское. Под ярко-синими глазами большие синяки, серо-белые космы спутанных волос до плеч слегка обдувал ветер, скулы — тонкие, хрупкие... Вся в грязи, песке и ряске. Батюшки, так это же я!

Осознав сей факт, наклонилась, зачерпнула воды и стала тщательно отмывать лицо, убирая с себя всю эту пакость. Как интересно, однако! Никакой чешуи не появляется. Может, озеро какое-то особое? Или дело в чем-то еще? Надо проверить. Капнула на ноги, и снова появился хвост. Тьфу ты! Пришлось опять ползти на берег, залезать на камень и ждать, пока высохну. И что будет, если дождь пойдет? Тоже проявится хвост? Мне так и сидеть в этом озере, пока не превращусь в скелет? Непонятно.

Умудрилась же попасть...

Ничего. Сейчас хвост исчезнет, схожу в лес, найду какие-нибудь лопухи, чтобы прикрыться, и ягод — перекусить. Наверняка там и земляника растет, в такой-то громадной чаще. А затем присмотрю место для ночлега. Соберу хворост, разведу

костер и снова подумаю, что делать дальше. Вдруг все снится? И я очнусь... Собственно, где?

Я неожиданно поняла, что абсолютно ничего не помню до того момента, как попала в озеро. Нет, основные навыки у меня остались и знания что и как делать, судя по всему, тоже, но... Ни где мой дом, ни как я здесь очутилась... Даже не могу назвать своего имени. Память как чистый лист, пиши что хочешь. Эх...

Хвост высох минут за двадцать, и я осторожно, прикрывая рукой грудь, направилась через кусты вдоль берега в сторону леса. Шла я так, шла и неожиданно увидела на песке одежду. С неба она, что ли, свалилась? Белая рубашка, черные штаны, кожаная сумка и сапоги из мягкой кожи до невозможности манили к себе. Хотела было выйти и схватить, но вовремя заметила, что в воде кто-то есть.

Незнакомец находился в озере и медленно плавал, наслаждаясь водой и солнцем. Иногда нырял и, даже показалось, будто что-то искал. Волосы у него были каштановыми, короткими, слегка кудрявыми. Рельефно очерченные мускулы, наполненные силой, будили совсем неприличные мысли.

Значит, одежда принадлежит ему, и радовалась я зря. И что теперь делать? Позвать и спросить разрешения? Попросить дать просто так? Объяснить, что непонятно как оказалась в озере и я — русалка?

И что бы я подумала, если бы мне на голову свалилась такая девица с подобными объяснениями? Позвонила бы в сумасшедший дом. Честно. Даже бы не задумалась. Остается одно: незаметно подкрасться и стащить рубашку и штаны.

Воровство — это, разумеется, плохо, но выхода сейчас нет. Надеюсь, в сумке у незнакомца лежит запасная одежда.

Оделась в кустах, стараясь не шуметь. И хоть вещи и были великоваты, но все-таки лучше, чем без них. А потом, осторожно пробираясь сквозь заросли, постоянно пригибаясь, чтобы незнакомец не заметил меня и не сунулся на берег, направилась к лесу. Кстати, интересно, а почему он меня не заметил, когда сидела на камне? И я его тоже. Хм... Отлично же просматривается все озеро и берег! Ладно, подумаю об этом потом. Сейчас нужно ноги уносить. Эх, жаль, обувь не взяла. Но не могла же я оставить своего спасителя без сапог! И так стыдно за эту выходку.

Еловые иголки кололи ноги, ветки берез, которые валялись повсюду, царапали кожу, но я решила не обращать на это внимания и продвигалась вперед. Идти старалась быстро. Остановилась только пару раз, поела земляники, которая росла на полянке, и снова нырнула в заросли.

Солнце уже клонилось к горизонту, когда я отыскала уютное местечко под большой сосной, набрала сухих веток и думала, как бы разжечь костер. Вечером становилось прохладнее, а ночью точно не будет жарко. На мне же лишь тонкая хлопковая рубашка. А еще, чем ближе солнце клонилось к горизонту, тем четче я ощущала странную тревогу. Необъяснимое, давящее чувство словно твердило, что оставаться здесь нельзя. Нужно бежать, прятаться! Может, у меня просто расшалились нервы? Да и есть ли смысл бежать? От диких зверей я защититься все равно не смогу.

Несколько минут я пыталась разжечь огонь, ударяя камень о камень, но, увы, попытки не увенчались успехом. Придется мерзнуть. Я вздохнула, смиряясь с неизбежным, отвернулась к сосне, рассматривая ее немыслимо толстые ветки, нехарактерные для хвойного дерева. Потянулась, собираясь укладываться спать, и вздрогнула от шороха за спиной. Обернулась мгновенно, готовая к чему угодно.

Передо мной стоял купавшийся в озере незнакомец, у которого я стащила одежду. Сверкал глазами, рассматривая мою девичью фигурку, и молчал. Судя по тому, что он был одет, запасная одежда у него имелась.

— Тебе не кажется, что брать чужие вещи без разрешения нельзя? За воровство в Ларее отрубают руки, — заговорил он бархатным голосом, от которого захотелось то ли спрятаться, то ли замурлыкать кошкой.

А смотрит-то как странно! Жадно, пристально, словно мы давным-давно знакомы и наконец встретились!

Ой, мамочки, что сейчас будет!

Смешинки в серых глазах появились на мгновение и исчезли. Глаза неожиданно поменяли цвет, потемнели, налились сталью.

— Извини, я случайно, — просипела в ответ, перейдя на «ты», раз уж он первый так решил.

— Случайно? — последовал осторожный шаг в мою сторону.

И что ему сказать? Поведать, как оказалась в озере и потеряла память? Не поверит ведь. Или поверит? И что тогда?

Мало ли что ему в голову взбредет. А если не так? Сказать, но не все? Пусть лучше сочтет ненормальной, мне не привыкать.

— Понимаешь, я купалась в озере. И вот... выхожу на берег, а одежды нет. Я и взяла первую попавшуюся. Не ходить же голый, — прошептала я и стрельнула наивными глазками в сторону незнакомца.

Глядишь, и прокатит. Пожалеет он меня, сирую да убогую, и не побьет, и одежду оставит.

— Я не воровка, просто так вышло, — добавила, снова нарушая тишину. — И верну тебе все, как только приобрету свои вещи. Правда, не знаю когда.

Он еле сдерживался от смеха, я видела, но обижаться не посмела. Снова окинул чересчур откровенным взглядом, отчего щеки стали гореть.

Что он обо мне думает? Главное, не маньяк бы мне попался! Пожалуйста! Я буду хорошей и всегда стану слушаться, кого там нужно слушаться, чтобы ничего не случилось.

— Что ж, раз ты такая честная, одежду можешь оставить себе и не возвращать.

Уф, пронесло!

— И составлю компанию до ближайшего города. Все равно по пути.

— И я ничего тебе не буду должна?

Окатил насмешливым взглядом, словно ледяной водой, и не ответил.

Я замерла. Вот оно.

— Что?

— От поцелуя отказываться не стану. — Голос спокойный и уверенный, но в глазах явный смех.

— Сейчас? — не решилась я перевести все в шутку. Деваться мне все-таки некуда. Не доберусь сама до людей, точно знаю. Это еще повезло, что не встретила с дикими животными, не поранилась и не заблудилась. Да и поцелуй за помощь и возможность ходить одетой не казался запредельной платой.

— Когда посчитаю нужным.

И то ли шутит, то ли всерьез... Не разобрать.

Неожиданно оглянулся, нахмурился, глядя на почти исчезнувшее за горизонтом солнце.

— Защитный круг не сделала?

— Что?

Незнакомец пристально посмотрел на меня. Вдохнул.

— Защитный круг от нечисти, — как-то обреченно пояснил он. — Сейчас солнце сядет — и начнется. Все лешие, водяные и кикиморы выползут и накиннутся скопом.

Внутри все оборвалось, и непонятная тревога получила вполне определенное объяснение. Лесная нечисть. Незнакомцу я поверила сразу же, безоговорочно, словно так и надо. А сам факт, что кикиморы, лешие и водяные существуют, меня почему-то не удивил, лишь напугал.

Мужчина тем временем скинул плащ, достал нож и принялся очерчивать довольно большой круг, выдергивая траву и откидывая камни. Сосна, под которой я расположилась, оказалась в центре. Затем он достал из сумки темно-коричневый мешочек, высыпал на ладонь какой-то порошок и выложил им дополнительный круг снаружи. И после этого обернулся и приказал:

— Что бы ни случилось — из круга ни ногой. Даже если будут звать и умолять о помощи самые близкие. И не вздумай хоть кому-то разрешить его пересечь! Поняла?

— Да, — пискнула в ответ, ошарашенная серьезностью его тона.

Я была настолько напугана, что даже не решилась спросить о последствиях, если случится беда.

— Мокрого места от тебя не останется, вот что будет, — словно прочитал он мои мысли. — Ты с одним водяным не справишься, не то что со всеми, если навалятся скопом. А нечисть своего не упустит.

Мой защитник подошел к собранному мной хворосту, провел над ним рукой. Огонь вспыхнул мгновенно, как по волшебству. Хотя, учитывая наличие в лесах нечисти, сомневаться в существовании магии было довольно глупо. Я просто оказалась морально не готова спрашивать о таких вещах. Мне пока хватит и появления хвоста.

— Иди грейся и отдыхай.

Сил на любопытство после суматошного путешествия по лесу уже не оставалось. Да и какое это сейчас имело значение? Тепло, и ладно.

Пока я грела руки, пытаюсь перестать дрожать то ли от холода, то ли от страха, незнакомец достал из сумки хлеб, сыр, вяленое мясо и флягу с водой. Протянул мне.

— Поешь. Поговорим чуть позже, если получится.

Я не стала отказываться. Он подбросил хвороста в огонь и тоже приступил к нехитрому ужину.

Вскоре солнце село, лес наполнился тишиной. Ни звука. Не пели птицы. Не хрустнула ни одна ветка. Не шелестели листья от ветра. Пугающе до жути. Нормальный лес не должен быть таким.

— А тут такое место... странное, — выдавила я.

— Лес не странный, он зачарованный. Когда-то в нем жили феи и дриады, но много веков назад покинули это место, только их волшебство было настолько сильным, что до сих пор себя проявляет. Непредсказуемо и порой опасно.

— И каким же образом?

— Тебе все перечислить?

В голосе незнакомца слышалось легкое ехидство.

— Ну...

— Если творится сильная ворожба, светлая или темная, лес ее притянет. А еще его чары любят потерянное, существ, не способных защитить себя... Уж не знаю, связано ли это с силами фей, которые защищали в давние времена всех обездоленных и обиженных, или нет.

Я смотрела на него во все глаза.

— Лес меняется. Иногда становится больше, иногда сужается. Здесь не действуют никакие карты, опора лишь на интуицию. Торговый тракт, разумеется, есть, но по нему могут доехать лишь те, кто отправляется торговать, а не ищет свой путь. Чары фей своеобразны. Можно плутать здесь и год, если лес посчитает нужным тебя чему-то научить. Кого-то он просто не пустит, как однажды случилось с моими спутниками. В лесу не всегда действует магия, не стоит на нее полагаться. Он капризен и своеобразен, но в целом...

Мужчина заметил мой ошарашенный взгляд, усмехнулся и неожиданно нахмурился, вслушиваясь во что-то мне неведомое.

Спустя четверть часа, словно их приманили, возле круга стали появляться тени. Серые, безликие, жуткие. И вроде бы очертаний не имели, но по коже шел мороз от одного взгляда на них. Когда появились водяные — голубые низкорослые мужички, у которых вместо ног были ласты, а вместо волос водоросли, я не заметила. Глаза словно оловянные, похожие на рыбы, что вообще-то неудивительно. За ними стеной зеленые, как молодые деревца, встали кикиморы с нехорошей усмеш-

кой и злыми глазами, и чуть дальше, напоминая шевелящиеся кучи веток, — лешие.

Все они метались возле круга, пытаясь проникнуть внутрь. Мой спутник спокойно сидел возле костра и задумчиво смотрел на меня, не обращая внимания на происходящее. Это я цепенела от ужаса, боясь, как бы от страха не остановилось сердце.

— *Помоги нам. Пожалуйста. Мы тебя не тронем. Помоги!* — Голос был тоненький, печальный, и я вздрогнула.

— Ты что-то услышала? — быстро спросил незнакомец, уловив перемену выражения моего лица и оказываясь рядом.

— Они просят о помощи.

— Это нечисть. Им она не нужна. Они питаются энергией. Шагнешь за круг — и выпьют тебя всю.

Почему же тогда сердце разрывается, а душа хочет откликнуться на этот зов? За защитный круг ведь не проникают никакие чары, точно знаю! На меня никто не влияет, и это желание мое.

— *Мы не тронем, помоги нам! Прокляли... Нас прокляли много лет назад. Помоги! Мы отблагодарим. Нас может спасти лишь русалка,* — печально попросил все тот же голос, но вычленив говорившего из толпы нечисти не удалось.

— Не слушай их! — велел незнакомец, у которого я собралась спросить имя. — Не надо. Иди ближе к костру.

Я хотела перебраться поближе, но тут к кругу вышла... Лена. Я точно знала, как зовут эту девушку, хотя не помнила откуда. Темно-каштановые волосы, светлые серые глаза, тонкая фигурка.

— *Помоги, пожалуйста,* — попросила она. — *Разреши пройти, дай согреться. Мы же подруги!*

Разве можно ей отказать? Голова вдруг стала пустой и чистой, будто все мысли исчезли. И стало дышать легко-легко...

— *Ари, прошу тебя. Разреши.*

Моя лучшая подруга. Единственная. Была ли она у меня? Видимо, да.

— Разрешаю, — осторожно ответила я. — Только тебе разрешаю.

— Что ты делаешь? — Незнакомец, разбиравший возле сосны свою сумку и на время отвлекшийся, оказался рядом в мгновение ока и оттолкнул меня.

И мир взорвался красками и звуками, окатил меня реальностью, словно падение сняло с лица липкую паутину чар. На-

верное, так и было. И, увы, я разрешила нечисти шагнуть в круг. Лена коварно ухмыльнулась и сделала шаг, переступая защитную черту. Мгновение — и вместо нее осталась размытая тень.

Маг среагировал быстро. Отшвырнул эту пакость, загородил собой.

— К огню, живее!

Я на негнущихся ногах метнулась к костру. Серая тень завывла. От рук незнакомца поплыл сизый туман, разделил круг примерно пополам. На одной половине — костер, сосна и я. На другой — незнакомец и тень. Она металась, стараясь преодолеть черту. Мой спутник пытался ее остановить, но не собирався убивать. Не мог?

Защита таяла, маг слабел, и вскоре тень метнулась ко мне. Добралась щупальцами, потянула силы. Я упала, не успев даже вскрикнуть. Нечисть отшвырнуло от меня, и я судорожно ощупала ствол сосны.

На крошечной поляне, где стояло войско нечисти, разгорелась битва. У мага с рук слетали молнии, и хотя они причиняли воюющей тени боль, но убить не могли. Это что же за напасть такая? В защитный круг ударило еще несколько молний.

Я уже ничего не соображала от ужаса, вцепилась в дерево и полезла на него. Иголки царапали кожу до крови, разодрали в ключья рубашку и штаны, а я все забиралась, словно надеялась сбежать. А когда очнулась, увидела, что нахожусь почти на вершине сосны. И как только умудрилась так высоко забраться? Осмотрелась. Отсюда было видно, что нечисти набежало к кругу столько, что ей нет ни конца ни края.

Возле каждого вида стоял свой предводитель. Все они не сводили с меня глаз. Тень же металась по кругу, пытаясь подойти к сосне. Мой спутник не давал ей это сделать. Я увидела, как она кинула к ногам незнакомца обычный камень, и мужчина упал, потерял равновесие и покатился к дереву. Тень в мгновение ока оказалась рядом со мной. Голова закружилась, замелькали черные точки. Упаду и умру!

— Лир! Лир! — почему-то закричала я, называя чужое имя.

Маг поднялся, споткнулся о корни хвойного дерева. Растерянно посмотрел на меня, что-то пробормотал, сделал несколько пассов руками. И, когда я изо всех сил прижималась к ветке, надеясь удержаться и не отдать последние силы нечисти, вцепившейся в меня, в небе появились тучи и хлынул ливень.

Я мгновенно вымокла, лишилась одежды и приобрела злополучный сине-зеленый хвост. Все-таки озеро не было волшебным. Жаль.

Тень взвыла и исчезла. Не знаю, как это можно было назвать. Она воды боится? То есть в озере я была в безопасности? Не понимаю.

Дождь прекратился через несколько минут, тучи развеялись. И, как ни странно, вернулись силы. Внизу стоял маг, он странно глядел на меня и подозрительно молчал.

— Лир...

— С именем угадала, именно так меня и зовут. Слезай!

Помотала головой. Ничего не понимаю! Почему мне в голову пришло именно это имя? Впрочем, есть и другой вопрос, более насущный. Как спуститься? И как объяснить магу, что оказалась русалкой и ничегошеньки не помню? Ведь он еще и злой, потому что я пустила в круг тень и подвергла нас обоим опасности.

— Ну?

Точно, сердится. А мне жить ой как хочется! Нет, не слезу, пока солнце не взойдет и хвост не высохнет. Так и буду сидеть на сосне. Безопаснее, однако.

Ну и пусть колется. Переживу. Как там у Пушкина? Русалка на ветвях сидит... Вот и я посижу. Романтично же. Когда еще такая возможность будет? Представив себе Пушкина, который увидел бы меня в подобном ракурсе, не удержалась и расхохоталась.

Лир вздохнул и задумчиво посмотрел вверх. Нахмурился.

— Слезай! — снова велел он.

Ага, сейчас. Разбежалась прямо.

В чем-то я, конечно, Лира понимала. Жил себе не тужил, пока на его голову не свалилась я. А вместе со мной и все неприятности и проблемы.

Впрочем, так ему и надо. Слишком уж командовать любит.

Снова хихикнула и мечтательно вздохнула. Странная, конечно, реакция, будто выпила много вина.

Нечисти за кругом — видимо-невидимо. Серая тень чуть не убила. Сине-зеленый хвост раскачивается. А я сижу на сосне с расцарапанными щеками, смеюсь. Шок — он такой, никуда не денешься.

— Ариадна, не зли меня еще больше!

Я посмотрела вниз, помотала головой и крепче ухватилась за ветку. Интересно, откуда он мое имя знает, если я сама его не помню? Что оно принадлежало мне, я не сомневалась. Мы были знакомы с Лиром? Вряд ли. Я бы запомнила. Такой красавчик! Да и он бы при первой встрече сказал... Или нет, и на то были причины? Не разобраться.

— Ариадна, — прошипел Лир.

Придется, видимо, спускаться. Только он подумал, как я слезу? Плавниками, что ли, за ветки зацеплюсь и поползу? Представив такую картину, особенно как это будет смотреться снизу, я снова расхохоталась.

Сосна качнулась.

Мой смех оборвался. Кажется, Лир собрался штурмом брать дерево. Зачем я стала обрывать шишки и кидаться в него, не отвечу даже во вменяемом состоянии. Неадекватная я была, что тут скажешь. Или действовали какие-то чары? Ответа на этот вопрос не было.

Первые две шишки пролетели мимо, третья задела Лиру щеку, а четвертая попала за шиворот. Он выругался на незнакомом языке и остановился. Ну а что? Не стоит лезть к незамужним русалкам на сосну!

Смех смехом, а слезать надо. Хватит нечисть веселить. Они, наверное, тоже волнуются, что их добыча так на дереве и останется.

Попробовала сместиться, но не удержала равновесия, и с громким воплем, ошеломя даже нечисть, полетела вниз. Сколько же иголок у меня будет в волосах, если выживу? И как их вытаскивать? Эта была последняя здравая мысль.

Лир поймал меня, подхватил на руки и понес к костру. Раздражающе молча. Усадил на землю, развернул хвост к огню. Нечисть по-прежнему выла за кругом, только я почему-то перестала ее бояться. Странно. Зато Лира я опасалась. Бить, надеюсь, не станет? Зажмурилась, едва его обжигающий взгляд упал на меня.

— Открывай глаза.

Распахнула, куда же было деваться, замерла, почувствовав, насколько близко он склонился над моим лицом.

— Урок общения с нечистой усвоен? Или, может, еще кого позовешь, если на сосне не насиделась?

И тут я разозлилась. Да как он смеет так со мной разговаривать?

— Перестань командовать, Лир, — прошипела в ответ. — И читать нотации. Лучше бы объяснил раньше, чтобы наверняка знала и...

— И все равно решила бы попробовать? Глупая, безрассудная девчонка!

— Сам такой!

— Кто? Я? — Маг поднялся, угрожающе навис скалой. — Заметь, это не я пустил тень в круг. О чем ты только думала? Предупредил же!

— Она обернулась моей лучшей подругой, — тихо отозвалась я, стараясь не расплакаться.

Обидно. Провели, как наивную глупышку.

Лир замер, глаза снова налились серебром, потемнели.

— Ты вспомнила прошлое?

— Только подругу. А что? Ты знаешь, что я потеряла память? Откуда?

— Когда русалки проходят инициацию, забывают, как жили до этого. Навсегда.

— Забывают? Инициация? — повторила я, приходя в ужас. — Я ничего не делала. И не хочу забыть прошлое!

— Ты оказалась в зачарованном озере, Ариадна. У тебя появился хвост. Это и есть инициация. Говорю же, лес волшебный! Создал он этот проклятый водоем подальше от моря, манит тех, кто должен обернуться, на время даже укрывает.

— Это как?

— Да ты весь день по нему шла, ни один зверь не тронул! Только чем дальше от него, тем слабее защита озера. А от нечисти и не поможет, не с той целью создан.

— А откуда ты знаешь мое имя? Мы встречались? — осторожно спросила я, пока он снова не рассердился.

Лир неопределенно пожал плечами.

— Я же маг, вижу твою суть. И имя... подходящее.

— А мое прошлое ты тоже знаешь?

— Нет.

Лжет ведь! И как вытянуть из него правду?

— Ты уже ничего не сможешь изменить, Ариадна. Ты русалка. Прими это. Прошлое осталось позади.

Все бы ничего, но куда мне деваться? Как жить? Дома нет. Или есть? Родных нет. Или имеются и волнуются? Одни вопросы. А нечисть за кругом шумит, добавляет тревог и сомнений.

— В круг никого больше не пускай. Слышишь?

Кивнула. На меня резко навалилась усталость, объясняться с магом совсем не хотелось.

— Я сказал — никого, значит никого. Если я сказал — ты слушаешься.

Ага, воспитательная беседа, похоже, может затянуться надолго.

И мне бы промолчать — дело привычное, но по телу катятся угольки, жгут. Словно не могу я смолчать и не ответить. Пусть спас жизнь, защитил и помог, но разве может что-то запрещать?

— Я выразился ясно? — рявкнул Лир, заметив, что я не отвечаю.

И то единственное слово, не позволяющее потерять уважение к себе, сорвалось с губ:

— Нет.

— Что нет? — снова вспыхнул он.

— Нет. Никто и никогда больше не будет мной командовать. Хватит! Я лучше предпочту покинуть круг и умереть.

Сказала и сама испугалась своих слов. Ведь совсем не об этом же думала! И с чего я решила, что раньше мной командовали? Русалочья сущность так, что ли, действует? В легендах русалки — свободолюбивые, не терпят сетей. Впрочем, раньше я их считала выдумкой. И что подумает маг? Эх, ненормальная я... Лир ведь единственный, кто хоть что-то обо мне знает. Жизнь спасает. Кормит, поит, защищает... Где же ты была раньше, проснувшаяся совесть?

На глаза вдруг навернулись слезы, покатались жемчугами. Я смотрела на Лира, который жег таким взглядом, словно в бездну падаешь. И не опускала глаз. Да, я такая — наивная, душа нараспашку.

Он неожиданно притянул меня к себе и обнял, осторожно сбрасывая чешую у основания хвоста, а потом принялся вытряхивать из волос иголки. Странно, что мой хвост его, похоже, совсем не смущал. Что это за мир, куда меня занесло? Может, здесь русалки обычное явление и удивляться нечему?

И зачем Лир обнимает так крепко, словно боится, будто исчезну? Я чувствовала стук его сердца, тепло рук и дыхания. Расплакалась, уткнувшись ему в плечо. Почему он не оттолкнул и не рассмеялся, заботливо теребя макушку, не знаю.

— Успокойся, пожалуйста. Не плачь, Ариадна. Понимаю, ты испугалась. А я не хотел обидеть.

Я жалобно всхлипнула.

— Ты не представляешь, на что способны тени. Это души убитых ведьм. Они мстят всем без разбора, забирают жизненные силы. Русалки для них — самая желанная добыча. Слишком вы сильные и светлые.

Лир развернул к себе, ладонями вытер слезы с моих щек. Наши глаза встретились. Я никогда не знала, что бывает так на свете. Меня уволокло в его серебряный омут, ни вздохнуть, ни вспомнить, кто я. Я смотрела и не могла оторваться. Как можно быть таким невероятно красивым, заботливым и одновременно невыносимым? И самым желанным на свете. Жаль, что такой в меня никогда и ни при каких обстоятельствах не влюбится. Особенно теперь, когда я выгляжу как чучело.

Не знаю, сколько времени прошло, но голос Лира вернул меня из грез.

— Не стоит в меня влюбляться, Ариадна, — насмешливо попросил он, разрушая мои мечты и надежды.

— Больно надо, — прошипела в ответ, хотя так и подмывало спросить: а почему?

— У меня невеста есть, — тихо заметил Лир. — И я — темный маг. Боли со мной будет больше, чем счастья. Особенно со мной...

Сказал, словно ледяной водой окатил. И ему хоть бы что, а я злюсь.

— А я и не набиваюсь к тебе в подружки. Ты не в моем вкусе. — И отвернулась к костру, чтобы до конца высушить хвост.

Самовлюбленный... гад! Привык, что девушки на шею сами вешаются. Зачем только поцелуй выпрашивал за свою помощь? Издевался! Однозначно.

Решено, больше обнимать себя не позволю.

— Значит, договорились. А теперь давай я вылечу твои ссадины.

— У тебя есть чем лечить? — Смысла отказываться я не видела.

Он рассмеялся и показал свои руки:

— Магией.

Я вздохнула. Никак не привыкну к мысли о существовании волшебства.

— Не доверяешь даже после того, как я спас тебе жизнь? — спросил Лир.

— Доверяю. Расскажи об этом мире, пожалуйста. Я не знаю, куда попала.

Теперь вздохнул Лир.

— Ладно.

Он протянул руки, коснулся ссадины на плече, окутывая ее лиловым светом. Слегка пощекотало кожу, но никаких неприятных ощущений не было.

— Наш мир называется Ларейя. Где он расположен и как его найти, объяснить непросто. Карту покажу при случае. Он населен магами, людьми и нечистью.

— А русалки?

— Они тоже нечисть, — усмехнулся Лир. — Только светлая и высшая.

Ну вот, теперь можно поздравить себя с новым статусом.

— У каждого народа свой правитель, они ему и подчиняются. Что тебя интересует больше всего, спрашивай.

— Как я стала русалкой? — задала я главный волнующий вопрос.

Лир вздохнул. Стало понятно, что как раз на эту тему он разговаривать не хочет.

— Русалками рождаются. У тебя в крови поцелуй звезды — Аранатаризель. Это значит, Небесная благословила с рождения, дала силы и бессмертие.

Что? И как на такое реагировать? Бессмертная? Благословение звезды? Силы, которых я не чувствую? Это же невыносимо. И надо найти свой дом и близких, наверняка волнуются...

— Не советую хоть кому-то говорить, кем являешься. Это опасно. Ты слишком беззащитна, а намерения не у всех хорошие, — грустно закончил Лир, убирая руки.

— Ты про нечисть?

— Русалка — прекрасный обед для любого мага, особенно темного.

Я вытаращила на него глаза.

— Меня можешь не бояться. Я тебе зла, как ты заметила, не причинил. Хотел бы — сразу же сделал, — спокойно заметил мужчина.

Что верно, то верно.

— Мои родственники обитают в море?

Маг неопределенно пожал плечами. Мол, не знаю или понимай как хочешь. Ладно, оставим это на потом. Лир может и не знать о моей семье. Русалки ведь внешне, как я поняла, от людей не отличаются.

— Я помню Лену, лучшую подругу. Мне бы ее отыскать,— осторожно заметила я. — Она поможет.

Ну надо же с чего-то начинать, правда?

— Упрямая ты.

Я хмыкнула.

— Хорошо, отыщем, — улыбнулся Лир. — В главном городе Ларейи — Аридейле есть библиотека, в которой хранятся сведения обо всех живущих в стране. Можешь туда заглянуть, а потом видно будет, — добавил маг, поднося руки к моему хвосту.

Но тот почему-то не откликнулся на его магию, не стал сохнуть.

— Говорю же, некоторая магия в лесу действует непредсказуемо, а порой даже не откликается, — сказал он, укладываясь возле костра и не обращая внимания на нечисть, толпившуюся за защитным кругом.

— До Аридейла далеко? — спросила я.

— Три месяца пути. Давай завтра поговорим, я жутко устал, — отозвался Лир, проваливаясь в сон.

— *Помоги нам, пожалуйста. Дочь моря, помоги. Мы тебя не тронем,* — снова услышала я тоненький голосок, жалобно зывающий ко мне.

Только я теперь из круга ни ногой! Нечисть она и есть нечисть. Урок общения с ней я хорошо усвоила.

Я легла рядом с Лиром, закрыла глаза и через несколько минут уплыла в сон.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Я проснулась оттого, что в нос попала пыль. Оглушительно чихнула и поежилась от холода. Плащ, которым, видимо, ночью укрыл меня Лир, соскользнул, обнажая плечо. Я уже успела забыть, что, когда превращаюсь в русалку, одежда на мне исчезает и не имеет свойства возвращаться. Лир, не обращая на меня внимания, доставал из сумки припасы и явно собирался

завтракать. На огне жарилось мясо, аромат стоял умопомрачительный и щекотал ноздри.

— Доброе утро, Ариадна. Выспалась?

— Доброе утро, Лир. Как ни странно, да.

Маг обернулся, но ничего больше не сказал, лишь кивнул своим мыслям и снова вернулся к сумке. Через несколько минут отвлекся и позвал к костру, над которым теперь висел котелок с водой. В плащ пришлось заворачиваться целиком, как в полотенце после душа. Но вкусный завтрак того стоил.

Оторвалась на мгновение от еды, отметив озадаченный взгляд Лира. Травяной чай подоспел как раз тогда, когда мы позавтракали. Маг добавил в напиток каких-то листьев, почему-то улыбнулся.

И что не так? Зачем так на меня пялится?

Напиток оказался ароматный, незнакомые листья придали ему вкус меда, мяты и земляники. Мы молча допили, и Лир принялся паковать остатки еды в сумку.

— Лир, — решила я, — мне бы умыться.

— В той стороне течет ручей. Как искупаешься, двинемся в путь.

Зараза ненаглядная! Знает же, что на мне только плащ, а одежду не предлагает. Ничего, мы посмотрим, кто кого. Пока вещи и не нужны, раз иду приводить себя в порядок.

Ручей нашла быстро. Чистый и прохладный, достаточно глубокий, чтобы погрузиться в него по пояс. И острых камней, что радовало, на дне не имелось. Стоило посмотреть на свое отражение, сразу стали понятны загадочные взгляды Лира. Я та еще красавица! Вся в иголках и грязи. И как так умудрилась?

Быстро скинула плащ, поежившись от холода, а потом ступила в воду. Хвост появился сразу же, но с его существованием я уже смирилась. Ну что я могу сказать? Бегемота из болота тащить и то легче, чем промыть длинные волосы от земли и вытряхнуть из них хвою. Пряди, правда, слиплись в комок непонятно почему. Что за ерунда? Наклоняю их к воде, чтобы прополоскать, а они — будто камень. Перекинула на плечо, рассмотрела и вскрикнула от неожиданности. Смола! И как я не подумала!

— Что случилось? — Голос Лира раздался совсем рядом, и я вздрогнула.

Обернулась, конечно. Маг стоял возле поваленного дерева, собранный и готовый к любым неприятностям. А уж я-то их

ему обеспечу. Сердце забилося, ухнуло вниз. Нельзя быть таким невероятным красивым, что дух захватывает! Глаза, словно серебряные звезды, короткие кудри треплет ветер, на губах играет улыбочка... И главное, почти женат.

Я опять не о том думаю. Он не пара тебе, Ариадна. Не пара.

Вздохнула и переключилась, показывая то, что раньше было моими волосами. Маг самым бессовестным образом расхохотался. Ему было так весело, что он даже на бревно сел и за живот схватился. А мне-то не до веселья. Ну погоди, я сейчас тебе задам...

Схватила лягушку, до этого мирно сидевшую на камне, оттолкнулась хвостом и оказалась на берегу. Лир и сообразить не успел, как я запихнула ему ее за шиворот. Нет, он был крутым и сильным магом, просто такого от меня не ожидал. Зашипел как змей, вытаскивая несчастное земноводное. Когда лягушка была извлечена и отпущена на свободу, Лир нехорошо так сощурился.

— Кто-то рассердился? — не удержалась я. — Нечего было надо мной смеяться!

Сверкнула молния во взгляде, и он сделал легкий шагок в мою сторону.

Я его совсем не боюсь. Ни капельки. Пусть хоть испепелит! Не боюсь. Не боюсь, не боюсь... Ой, мамочки! Уплывать надо.

Я подалась назад, но везение явно оказалось не на моей стороне. Поскользнулась своим сине-зеленым недоразумением на мокрой глинистой почве и примятой траве возле ручья и кубарем полетела в воду. Когда вынырнула, Лир как ни в чем не бывало сидел на поваленном дереве и снова хохотал. Кажется, даже птицы на ближайших деревьях от него шарахались, разлетаясь и отправляясь на поиски более спокойного места. Впрочем, моя месть будет еще страшнее! Маг не знает, что ему придется мои волосы распутывать.

Выползла на берег, присела рядом, ухмыльнулась. Лир сразу же перестал смеяться, подозрительно на меня уставился. Видно, проверял, не принесла ли я еще какую-нибудь живность.

— Лир, — запела я тонким голоском. И откуда только такой взялся? Дернула слегка плечиком.

Он сглотнул, занервничал, похоже, ожидая каверзы.

— Помоги с волосами, — и глазами так невинно похлопала.

Обжег серебром, опутал... Наверное, и сам в этот момент пропал в моем взгляде. Но отказываться не стал. Я быстро повернулась к нему спиной. Даже странно так доверять незнакомому мужчине. Хотя в моем случае уже ничего странного быть не может. Его пальцы коснулись макушки, и он попытался распутать пряди, убрав смолу. Минута, пять, десять — ничего. А руки у него сильные, еще вчера заметила, когда Лир меня сосны ловил.

— Не выйдет. Я даже пробовал магию применить. Это не распутать, — обреченно вздохнул маг.

Я чуть повернулась, он красноречиво приподнял брови. Я взвизгнула, осознав, что чешуя с груди исчезла, дернула полухвостом и бросилась в ручей. Нырнула, задержала дыхание, полюбовалась на дно и только потом показалась на поверхности.

У огня не бывает серебряного оттенка, подумала бы я раньше, но не сейчас. Взгляд мага ощупывал, ласкал, едва ли не брал...

И мой мир рушился, уплывал и снова собирался из осколков. Бывает так, что настает предел терпению. И желание становится сильнее разума. Я об этом только слышала да читала, но теперь подобное происходило со мной.

Я теряла самообладание, становясь другим существом, сходила с ума. От его взгляда. Усмешки. Всего целиком. Да что же это такое? Напасть! Или у этого сжигающего до пепла чувства есть другое название?

Подплыла к нему одним рывком, схватила за ноги, опрокинула в воду. Ему не помешает охладиться, да и мне тоже. Через мгновение Лир вынырнул, поймал меня, прижал к себе.

— С ума сошла? Вода же ледяная!

Тут я не выдержала и захихикала. Уж больно нелепо выглядел в воде Лир, одетый в плащ. А в волосах еще водоросль запуталась.

И с чего он взял, будто вода ледяная? По мне так теплая.

— Совсем не холодно, — спокойно заметила я, стараясь не хихикать.

— Конечно, тебе нормально. Ты же русалка! А для них вода везде одинаковая. Она подстраивается под их ощущения, достигает нужной температуры, в которой комфортно, — сердито шикнул Лир.

Как интересно! А водоросль так у него и сползает с волос, и с носа капает вода. Не выдержав, рассмеялась. Лир встряхнул меня и зашипел рассерженной гадюкой. Потом отпустил, выскочил на берег, разделся, заставляя меня восхищенно замереть от такого зрелища. Не так уж часто мне устраивал стриптиз такой красавчик, да еще задаром!

Правда, я и опомниться не успела, когда он бросился в воду и схватил меня в охапку. Я отбивалась хвостом и руками, а потом сдалась. Проигрывать надо тоже уметь. Иногда это даже выгоднее.

Тяжело дыша, смотрела, как по груди Лира скатываются капли. Чем же ты так покорил мое сердце, темный маг? Я даже боюсь вздохнуть.

— Ты ведь помнишь, что кое-что мне должна?

И в голосе слышится лед, а глаза — морозная стынь.

Я не сразу вспомнила разговор про поцелуй, сочла шуткой. Но маг отступить был не намерен. А мне и деваться некуда, и, что уж скрывать, безумно хочется коснуться его губами и окончательно свести с ума.

Одна рука Лира легла на мою талию, вторая сжала комок волос на затылке. Он привык, чтобы ему подчинялись, не терпел отказа. И в то же время я была уверена: одно мое испуганное движение, и мужчина отпустит. Ведь не сводит же с меня глаз. А я... я предвкушаю. Он не дал мне опомниться, как его губы оказались на моих. Горячие, мягкие, пахнущие земляникой и мятой. И меня затянуло, словно в водоворот, утащило на самое дно темного омута, из которого уже не было пути назад. Не было с того момента, как мы поцеловались, открываясь друг другу, позволяя забыться. И возвращаться совсем не хотелось.

Его рука гладила мою спину, пальцы ласково скользили вдоль позвоночника, я чувствовала их где-то на грани сознания, отвечая на очередной жадный поцелуй. И словно это происходило не со мной и не сейчас. Жар набирал силу, не отпускал. И не было нежности и осторожности, лишь всплеск и шторм, грозивший накрыть с головой.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем мы остановились. Но точно знаю, это сделала не я. Он. Я бы не смогла. Лир ошарашенно смотрел на меня и тяжело дышал, словно не ожидал от себя подобной реакции. Конечно, он-то раз сто целовался, а я? Не помню. Но судя по ощущениям, впервые.

Лир вытащил меня на берег и понес к месту нашей ночевки. Идти я бы не смогла, с моим-то хвостом. Ненадолго ушел за вещами, дав нам возможность прийти в себя.

Вернулся, вытаскивая из сумки нож, подошел ко мне, не на шутку пугая.

— Волосы придется обрезать, — спокойно заметил Лир. — Они быстро отрастут. У русалок всегда так.

Так и подмывало спросить, откуда он о хвостатых столько знает, но не стала. Хватило нашей недавней перепалки.

Едва обрезал волосы, снова разжег костер. Нам необходимо было обсохнуть. Чары, позволяющие высушить одежду, у Лира не работали. Лес не давал ими воспользоваться, хотя маг и пытался.

— Лир, мне нужна одежда.

Он хмыкнул, в глазах заплясали серебряные смешинки. Похоже, самообладание к нему вернулось, а вместе с ним и непрошибаемая самоуверенность.

— Кто бы сомневался. Цена, кстати, все та же.

Это он что, на поцелуй намекает?

— Вообще-то это ты меня вчера дождиком подмочил, — припечатала я, игнорируя шепот гормонов, намекавших, что бы сразу соглашалась.

— Я, наверное, и тень пустил в круг, — раздраженно отозвался маг. — Мой разговор короткий: нужна одежда — один поцелуй. И так каждый раз. Не устраивает — пожалуйста.

— Это нечестно.

— Я темный маг. Я не обязан быть честным. И даю тебе выбор.

Да уж, выбор. Либо целоваться с ним, либо голой по лесу бегать. Тьфу ты... Я разозлилась. А мне и возразить нечего. Он тут хозяин положения. Вздохнула и согласилась. Не голой же в лесу оставаться.

И главное, наличие невесты его не смущает. Наверняка думает, раз я с ней незнакома, то и рассказать ничего не смогу. И, похоже, он не испытывает к ней никаких чувств, раз лезет целоваться. Или всего лишь интрижка напоследок? Кто его разберет. Надо быть осторожнее. Интуиция подсказывает, что добром это все не кончится. А жениться Лир на мне не станет.

Через полчаса, когда высох хвост и я оделась в чистую рубашку и штаны, мы отправились в путь.

Днем чаща не казалась страшной, да и ничего волшебного в ней не чувствовалось. Чувство тревоги испарилось без следа.

Лес был смешанным: хвойные деревья — елки и сосны, и лиственные — березы, дубы, клены, ивы вдоль большой реки, на берегу которой мы остановились, когда солнце перевалило за полдень. Я наловила руками с десятков рыб. Это, кстати, оказалось совсем несложно. Рыба сама мне в руки плыла и не возмущалась, когда я взяла ее себе и Лиру в качестве обеда. Маг, кстати, был удивлен и пялился на меня все время, пока мы ели рыбу, запеченную на костре. Вот вкусотища-то! Я не выдержала и спросила, в чем дело.

— Русалки не едят рыбу, — ответил Лир.

— Почему?

— Потому что ты — русалка.

— И что?

Лир застонал.

— Ты бы стала есть свой хвост?

Я на мгновение задумалась. Хм, только при чем тут хвост и рыба?

— Русалки едят водоросли и растительную пищу. Иногда мясо.

Я фыркнула и передернулась. Фу, какая гадость, водоросли есть. Хотя они полезные. Решено, в следующий раз вместо рыбы буду их жевать, и его заодно накормлю.

— Неправильная ты русалка.

Комплименты темный маг делать однозначно не умеет. Я усмехнулась этой мысли. Но стоило собраться в путь, как мне стало плохо. Все внутренности жгло огнем, жутко тошнило, перед глазами плыли круги. Даже голос Лира раздавался издали.

Все же рыбу русалки, как я выяснила на своем опыте, действительно не едят. И маг запретил мне к ней прикасаться. Но при этом весь день весьма трогательно обо мне заботился, не проявляя никакой брезгливости. Похоже, не так уж он и плох, раз не бросил и помог.

Я немного пришла в себя, когда солнце почти село. Обнаружила, что лежу возле костра, укрытая плащом Лира. Он молча поднес кружку воды. Я выпила и провалилась в сон.

Очнувшись на рассвете в центре охранного круга возле горящего костра. Рука Лира лежала на моей талии, будто ей там и место. Сам темный маг спал. Я осторожно выползла и пошла к видневшемуся берегу реки, очень уж хотелось умыться.